

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
 коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 11 мая 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации № 19 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении К. явилось обращение судьи Федерального суда Пушкинского района СПб Петровой Е.С., в котором сообщается, что адвокат К. не явилась в судебное заседание 18 января 2005 г., несмотря на то, что дата и время были согласованы 16 ноября 2004 г. при отложении судебного разбирательства. Также адвокат К. не явилась в судебные заседания 15 февраля и 27 апреля 2005 г., хотя была надлежащим образом извещена о датах и времени слушания дела. Документов, подтверждающих уважительность причин неявок в судебные заседания, адвокат К. не представила.

В объяснениях адвокат К. выразила несогласие с обращением судьи Петровой Е.С. и сообщила:

- что она не явилась в судебное заседание 18 января 2005 г., так как её подзащитный заболел и находился в больнице, о чём она знала предварительно и сообщила по телефону судье. Справка о болезни подзащитного в указанный день имеется в материалах дела на л. 92 (когда адвокат К. сообщила о болезни подзащитного судье и получила ли она разрешение в связи с этим не являться в судебное заседание, адвокат К. не указывает);

- 15 февраля 2005 г. не явилась в судебное заседание, так как в связи с острым заболеванием вынуждена была обратиться в институт им. Отто. Справку об обращении в упомянутый институт она своевременно суду не могла представить, так как она была выдана ей после установления диагноза заболевания. При этом адвокат К. в объяснениях не сообщает, поставила ли она суд своевременно в известность о своём заболевании;

- 27 апреля 2005 г. не явилась в судебное заседание в связи с тем, что в 9 часов 30 минут в связи с полученной в этот день травмой она вынуждена была обратиться в травматологический пункт, в котором пробыла три часа и поэтому сообщить об этом в суд не могла.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в её распоряжении имеется справка, датированная 15 февраля 2005 г., из которой следует, что К. находилась на излечении в НИИ акушерства и гинекологии РАМН им. Отто с 15 по 18 февраля 2005 г. Кроме того, Комиссии представлена справка от 28 апреля 2005 г., выданная городской поликлиникой № 16 г. Пушкин, из которой усматривается, что адвокат К. в связи с ушибом правого коленного сустава 27 апреля 2005 г. обращалась за оказанием медицинской помощи (время обращения не указано). Таким образом, Комиссия приходит к заключению о том, что неявка адвоката К. в судебные заседания 15 февраля и 27 апреля 2005 г. вызвана уважительными причинами, а экстренность обращений в медицинские учреждения лишила её возможности заблаговременно предупредить об этом суд. Вместе с тем, Квалификационная комиссия считает, что адвокат, не явившийся по уважительной причине в суд, обязан впоследствии представить свои объяснения и документы, подтверждающие наличие уважительных причин и обстоятельств, поскольку игнорирование этой обязанности ведет к подрыву доверия как к конкретному адвокату, так и к адвокатскому сообществу вообще.

Изучение обстоятельств, связанных с неявкой адвоката К. в судебное заседание 18 января 2005 г. показывает, что отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие наличие разрешения судьи адвокату К. не являться в суд в указанный день. Комиссия отмечает, что адвокат, осуществляющий защиту в суде, во всех случаях обязан являться в судебные заседания, в том числе и в период болезни подзащитного, поскольку освободить его от такой явки может лишь суд. При наличии у адвоката информации о возможной неявке его подзащитного в судебное заседание по уважительной причине, адвокат обязан принять меры к тому, чтобы своевременно представить в суд необходимые документы, подтверждающие это обстоятельство, либо, явившись в суд, заявить ходатайство об истребовании соответствующих документов и об отложении дела.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. нарушила положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
- Адвокат К. нарушила положения п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила, поддержала доводы, указанные ей в объяснении.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат К. нарушила положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
2. Адвокат К. нарушила положения п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. объявить адвокату К. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 и 2 ст. 4 и п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк